

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 1
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.35

ББК 83.3 (2=Дарг.)

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-129-137>

ЖАНР АНТИПОВЕСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ М.-Р. РАСУЛОВА: «ЯСНОВИДЯЩИЙ ДУРАК: ПИСЬМА ДИЛЕТАНТА»

Эминаханум Магомедсаидовна Курбанова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия

Аннотация. Анализируется своеобразие жанра книги «Ясновидящий дурак: письма дилетанта» М.-Р. Расулова. Дагестанская литература XX в. – это литература «вечных тем». Писатели стремились ответить на сложные вопросы бытия: о жизненном смысле, Родине, предназначении человека, законах мироздания. Даргинский писатель М.-Р. Расулов, прозаик, литературовед и драматург, получил известность в 60-е гг. XX в. Его произведения стали значительным явлением в литературной жизни Дагестана. Актуальность данной работы продиктована тем, что антиповесть «Ясновидящий дурак: письма дилетанта» впервые становится объектом специального изучения. Цель исследования – рассмотрение проблематики и художественных особенностей произведения, реализуется она путём выявления и анализа сюжетно-композиционных и художественных особенностей. При этом используются социокультурный и аналитический методы исследования.

Ключевые слова: дагестанская литература, даргинская проза, жанр, антиповесть, Магомед-Расул Расулов, художественные особенности

Для цитирования: Курбанова Э. М. Жанр антиповести в творчестве М.-Р. Расулова: «Ясновидящий дурак: письма дилетанта» // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 1. С. 129–137. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-129-137>

Original article

THE GENRE OF ANTINARRATIVE IN THE WORK OF MAGOMED-RASUL RASULOV: “THE CLAIRVOYANT FOOL”

Eminakhanum M. Kurbanova

Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences, Dagestan, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the originality of the genre of Magomed-Rasul's book “The Clairvoyant Fool”. Dagestan literature of the 20th century is literature of “eternal themes”. The writers sought to answer the difficult questions of existence: about the meaning of life, about the Homeland, about the purpose of man, about the laws of the universe. The Dargin writer Magomed-Rasul Rasulov, a novelist, a literary critic and a playwright, became famous in the 60s of the 20th century, whose works became a significant phenomenon in the literary life of Dagestan. The work of the people's writer of Dagestan Magomed-Rasul Rasulov has become widely known in the republic and in the country as a whole. Almost all the works of the Dargin author have been translated into Russian,

and foreign readers are familiar with some of them. Magomed-Rasul Rasulov is equally successful as an author of essays, short stories, novellas and novels. As a person with an active life and social position, Magomed-Rasul Rasulov could not stand aside from the important problems of his time. His works have been repeatedly published on the pages of the center. The relevance of this work is dictated by the fact that the antinarrative "Clairvoyant Fool" for the first time becomes the object of special study. The purpose of the research is to consider the problems and artistic features of the work and is implemented by solving the following interrelated tasks: consideration of plot and compositional features, definition of problems and identification of artistic features. The article uses socio-cultural, analytical research methods.

Key words: *Dagestan literature, Dargin prose, genre, antinarrative, Magomed-Rasul Rasulov, artistic features*

For citation: Kurbanova, E.M. (2025). The genre of antinarrative in the work of Magomed-Rasul Rasulov: "The Clairvoyant Fool". *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 1, pp. 129-137. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-129-137>

Введение

Творчество народного писателя Дагестана М.-Р. Расулова получило широкую известность в республике и в стране в целом. Почти все произведения дагинского автора переведены на русский язык, с некоторыми из них знакомы и иностранные читатели. Магомед-Расул одинаково успешно пишет и очерки, и эссе, и рассказы, и повести, и романы. Как человек с активной жизненной и общественной позицией, он не мог стоять в стороне от важных проблем своего времени. Произведения его неоднократно печатались на страницах центральных, республиканских журналов, он известен как автор работ о нравственных исканиях дагестанской молодежи.

В прозе дагестанских авторов второй половины XX в. отражены образы нестандартных героев, которые хотят по-своему построить свою жизнь, найти свое место в обществе. В книге «Мой Дагестан» Р. Гамзатова, повестях и романах А. Абу-Бакара, Х. Алиева, И. Гасанова, Ф. Алиевой, новеллах Х. Авшалумова и других дагестанских писателей мир предстал перед читателем в необычном разнообразии цветов и красок. В 1990-е гг. М.-Р. Расулов продолжил традиции Р. Гамзатова и А. Абу-Бакара и создал весьма оригинальную содержательно-формальную конструкцию – антиповесть – жанр литературы, в котором нарушена привычная последовательность повествования; противоположность классической повести. Этот термин начал использоваться в русской литературе в 60-е гг. XX в. Впервые экспериментировать с традиционными формами повествования начали советские писатели А. Битов и Ю. Мамлеев, в их произведениях наблюдаются элементы антиповести [Битов, 1989; Мамлеев, 1996]. Они работали с формой, структурой и языком, создавая произведения, которые разрушали традиционные каноны повествования.

Литература указанного периода выступает объектом изучения в различных исследованиях [Абакарова, 1963; Хайбуллаев, 1991; Ахмедов, 1996; Гамзатов, 1990; Ахмедова, 2008; Вагидов, 2009; Akatov, Bekeeva, 2022].

Исследование и его результаты

Для раскрытия проблемы национальной самобытности и самовыражения народа дагинские писатели обращаются к образам интеллигенции, творческих лиц. Особую популярность М.-Р. Расулов получил, когда создал антиповесть «Ясновидящий дурак: письма дилетанта». Дискуссия, которая развернулась в средствах массовой информации по этому поводу, привлекла внимание к росту мастерства писателя.

Первая часть книги повествует о жизни дошкольника Асланбека и его дедушки Магомед-Расула. Вторая часть составлена из литературоведческих статей, которые по жанру приближаются к эссе. Книга в целом не только о по-

ступках и бытии названных и других героев, о произведениях известных писателей. Главное действующее лицо – ищущая и всепроникающая мысль о душе человеческой.

Персонажи антиповести – ребенок Ака, Аслан, Асланбек Гаджикурбанович, его дедушка Магомед-Расул и бабушка – своими действиями и поступками образуют тот самый известный всем читателям и исследователям событийный сюжет, который делает произведение привлекательным и для маленьких читателей, и для их дедушек и бабушек, и для родителей, т. е. людей разного возраста. Но сюжет этот, основанный на главной идее – показать, обрисовать путь к гармонии души, вокруг чего постоянно вращается авторская мысль, не получает своего законченного оформления без вмешательства многочисленных авторитетов мировой науки и культуры, т. е. гигантов духа. Поступки юного Асланбека, его, казалось бы, не по возрасту умные суждения могут быть поняты, пересказаны и оценены и его сверстниками, и старшими. Но не в этом состоит своеобразие сюжета повести М.-Р. Расулова.

Сюжет произведения тяжело поддается пересказу, так как нет в нем сквозного событийного действия, т. е. фабулы. В антиповести, безусловно, прослежен какой-то период жизни ребенка Асланбека, его дедушки Магомед-Расула. Но повествовательную, т. е. исповедальную, ткань произведения образуют не только действия главных героев. Стержнем повествования исповеди главного героя становится человеческая жизнь в разные периоды его бытия. Не существования, а бытия, ибо только анализ бытия человека дает возможность составить представление о добре и зле, смысле жизни, совершенствовании души и тела. У пятилетнего Асланбека полнокровная (безусловно, детская) жизнь, он имеет возможность проявить и показать себя. И каждое такое действие, каждая ситуация превращается в стартовую площадку для других действий, мыслей и суждений.

Пятидесятилетний герой произведения Магомед-Расул строит свои взаимоотношения с внуком не на традиционных родительских принципах почитания старшего младшим, а на дружеских. И результаты налицо: растет мальчик со своим видением и пониманием мира, добра и справедливости, способный об этих высоких материях говорить со старшими на равных. Недаром внук иногда называет себя Асланбеком Гаджикурбановичем, а дедушку – дедулей. В этом исповедующийся автор отступает от традиционного взгляда на взаимоотношения старших и младших. Но когда речь идет об уважении к старшим – к папе, которого он потерял очень рано, и маме, которую похоронил недавно, автор исповеди находится в прямой зависимости от горских морально-этических традиций.

Вспоминая о матери, он рассказывает трогательную историю, как ходил воровать для больной матери яблоки из сада, разбитого на склоне Кайдеш-горы и охраняемого бывшим хозяином Биц Алиханом. Сторож сада поймал маленького воришку и дал оплеуху. Но узнав, почему мальчик решился на такой поступок, помог ему собрать спелые и вкусные плоды. Влияние старших на формирование души младших велико, можно говорить о безграничности, абсолютности влияния матери.

Главы произведения «Да святится имя твое», в которой поведана история кражи яблок, и «Мечеть», в которой рассказывается о трагическом не только для мальчика Магомед-Расула, но и его матери событии, случившемся в селе, расположены одна за другой. Кажущаяся свобода композиции, на первый взгляд, может допустить и другое их расположение. Но данная последовательность необходима, чтобы создать неотразимый образ матери, озабочен-

ной судьбой, порядочностью, душевным благополучием сына. Автор описывает тот возраст в жизни героя, когда формируется его духовность, его душа, как губка, впитывает все хорошее и плохое. Мальчику Магомед-Расулу повезло: он родился в благородной, уважаемой семье, окружен заботливыми, порядочными людьми. Упомянутый выше сторож сада Алихан, известный мастер-златокузнец, всегда подтянутый старик, сосед Бахмуд Изабакаров (глава «Кладбище») изображены участливыми к судьбе мальчика-сироты. Их забота о том, чтобы в нем сохранилось доброе, идущее от старших рода Расуловых, не пропала даром. Зерна доброты и порядочности, брошенные в благодатную землю, дали желанные всходы. Как видно из сюжета произведения, Магомед-Расул не подвел ни кубачинцев, ни род Расуловых. С точки зрения принципов организации повествовательного материала описание событий, связанных с жизнью дедушки, потом мальчика Магомед-Расула, не воспринимается как ретроспектива, ибо произведение построено как исповедь.

Автор подает жизненный материал, не подчиняясь литературным канонам, а следуя за логикой и чувствами своего героя – опытного пятидесятилетнего интеллектуала и дедушки, любящего внука. Известно, что на развитие души влияют поступки окружающих. Поступок старика Бахмуда поразил юного Магомед-Расула: сосед не стал корить за игру на кладбище – за броски камнем по пустой консервной банке, водруженной на макушке надгробия. Придя домой к проказнику, Уста Бахмуд сказал матери о нем как о мальчике, который подбирает с дороги камешки и кладет на ограду кладбища, т. е. уважает предков. Содеянное Магомед-Расулом и его сверстниками старик написал себе и своим сверстникам, которым, когда они были детьми, из озорства, от недомыслия ничего не стоило закидать камнями кладбище. Уроки, которые были преподаны старым Бахмудом и сторожем сада Алиханом, по степени воздействия на душу ребенка, на первый взгляд, не могут быть сопоставимы. Но их реальный результат адекватен. В кладовой памяти человека, прочитавшего тысячи книг, эти события остались, потому что субъектами действий были благородные люди. Благодаря им юный Магомед-Расул воспылал еще большей любовью к матери и сохранил в памяти имя отца, на могилу которого пусть не сразу, но решил прийти.

Повествование об этих значительных событиях в жизни юного героя прерывается описанием не менее значимого в гармонизации души маленького Магомед-Расула случая. Детская непосредственность влечет мальчика к поступку, который стал главным в его душевном переустройстве.

Антиповесть начинается со вступления (авторское название «Животное пестро снаружи... Вместо предисловия»), в котором изложены цели и задачи книги: время и какая-то неведомая сила зовут автора к исповеди – откровению и покаянию. Ни в этой заявке, ни в ее осуществлении М.-Р. Расулов не является первопроходцем.

Так, к примеру, книга «Поэт» Э. Капиева, состоящая из самостоятельных новелл, имеет сквозной сюжет, а событийная фабула образует повествовательную ткань, в которой «автор стремился не столько показать личность поэта, сколько постичь в нем душу своего горского народа на фоне того нового быта, что дала ему революция» [Капиев, 1948]. В «Моем Дагестане» Р. Гамзатова нет как такового событийного сюжета, и повествование в нем организуется личностью автора, озабоченного судьбой Родины и настоящим, а также будущим дагестанской литературы [Гамзатов, 1982].

В произведении Магомед-Расула раскрывается психология автора, похожего своими поступками на многих современников, но и резко отличающе-

гося осознанием необходимости покаяться, откровенно и чистосердечно исповедаться перед самим собой и своими соотечественниками. Авторская оценка событий и явлений, исповедальность присущи и книге «Мой Дагестан». М.-Р. Расулов продолжает эти традиции Гамзатова-прозаика. Но для создания информационно-повествовательного поля книги он отошел от образца и задействовал приемы публицистики и литературоведческого исследования. В этом смысле «Ясновидящий дурак: письма дилетанта» не имеет аналогов в дагестанской литературе.

Известно, что оригинальность формы, своеобразие сами по себе не создают эстетического преимущества произведению, претендующему на художественную весомость. Более того, разлад в содержательной и формальной части обрекает произведение на неудачу. Литературоведами доказано, что авторам в книгах «Поэт» и «Мой Дагестан» удалось соединить внешнюю и внутреннюю стороны, сюжетно-композиционную и содержательную ипостаси в эстетически неотразимое целое. Определить жанр книги «Ясновидящий дурак: письма дилетанта», состоящей из двух вроде бы несочетающихся частей, – задача не из простых.

Внук Асланбек, внучки Амина, Умайри, Алина и их бабушка, мама, поэт Расул Гамзатов, осетинский драматург и прозаик Давид Тимирязев, абхазский поэт и литературовед Георгий Гублия, директор Кабардино-Балкарского книжного издательства кубачинец Хабу Гаджи-Курбанович Кациев и другие кубачинцы как герои произведения оказывают свое воздействие на Магомед-Расула-героя. Это и понятно, потому что морально-нравственное поле его функционирования определено временными и пространственными рамками, в которых действуют люди, окружающие главного героя. Но в отличие от героев обычных беллетристических произведений Магомед-Расул из «Ясновидящего дурака» подвержен влиянию Конфуция, Ф. Ларошфуко, Дж. Рёскина, А. Ривароля, Г. Гейне, Л. Толстого, К. Д. Ушинского и многих других философов и деятелей культуры. Не все из названных здесь и в самой книге интеллектуалов могли оказать равное, одинаковое влияние на героя Магомед-Расула, но в повествовательной структуре произведения они присутствуют со своими мудрыми мыслями, изречениями, максимами.

Все главы произведения имеют свой сюжет, можно сказать, автономный, независимый от других, но тесно связанный с общей канвой повествования. И они завершаются весьма оригинально: афористическими выражениями из произведений гигантов мысли и духа, народными пословицами и поговорками, перед которыми стоит фраза «мал золотник...» Действительно, «мал золотник, да дорог». Эта часть каждой главы дает возможность с общечеловеческих позиций оценить поступки героев или задуматься об этом без классовых пристрастий. В европейской, русской, дагестанской литературе, как правило, книга или отдельная глава книги (повести, романа) начинается с эпиграфа – чужой мысли, способствующей раскрытию содержания.

Такой подход М.-Р. Расулова, возможно, проистекает из целевой установки – создать антиповесть, т. е. произведение, по своим жанрово-стилевым признакам отличающееся от повести в общепринятом понимании этого литературоведческого термина. Но объяснять наличие «постэпиграфов» только стремлением автора к формотворчеству будет несправедливо. И внутри некоторых глав он дает значимую, на его взгляд, мысль, изречение, высказывание гиганта духа, имеющее свое воздействие на Магомед-Расула-героя. Философские, литературоведческие размышления автора по поводу дел и поступков, совершенных героями, приближают произведение и к философскому трактату.

ту, и к литературоведческому исследованию, и к педагогическому сочинению, и к политической филиппике или инвективе.

В главах антиповести, где рассказывается только об Асланбеке и Амине («Асланбек Гаджикурбанович», «Хромой Петух», «Песня о родной жене»), нет цитат, так же как их нет в главах, построенных на фольклорном материале («Стреляй, скотина!», «Чем жить и тлеть...», «Все, что хотел»). Нет цитат и в заключительной главе «Ясновидящий дурак: письма дилетанта». Подобный подход в названных главах основан на повествовательном материале, отвергающем какое-либо внешнее вмешательство. Детская непосредственность и фольклорная мудрость не могут быть дополнены чьими-то ни было мыслями без ущерба для восприятия.

Выделенные главы имеют особую структуру и функциональное назначение. Сказка-новелла «Стреляй, скотина!» следует за главой «Кунак», в которой автор сетует на девальвацию личности горца, откровенно высказывается в адрес кубачинцев, души которых, к сожалению, тоже подвержены морально-нравственной эрозии. В итоге кубачинцы докатились до того, что они без каких-либо угрызений совести, отдавая как можно меньше, берут как можно больше у других.

Случай с кунаком Алигаджи, который, забыв о марке и чести мастера, штампует золотые изделия, чтобы не отстать от халтурщика, зарабатывающего в сотни раз больше, чем он, показателен не только сам по себе. Он, как и глава в целом, предваряет сказку-новеллу «Стреляй, скотина!», философский смысл которой состоит в возвеличении самоотверженного творческого труда. Конфликт сказки-новеллы строится на разном понимании значения труда и оценки его результатов двумя горцами-балхарцами. Первый из них – гончар, изготовивший качественную посуду и везущий ее продавать. Второй – богатый сноб, способный запросто уничтожить творения рук человеческих, считая, что имущему дозволено все. Если в повествовательной структуре новеллы «Стреляй, скотина!» сюжет дагестанской сказки является лишь ее частью, то в новеллах-сказках «Чем жить и тлеть...» и «Все, что хотел» сказочные действия определяют не только их событийные сюжеты.

Народное, стихийно-материалистическое, верное, правильное понимание значения и значимости человеческой жизни легло в основу концепции личности в этих главах. Гармонию души человека надо искать и строить на основе не только сочинений отдельных гениев, но и творений коллективного гиганта духа народа. Чамистак, дочь богача Шаха Халила из сказки-новеллы «Чем жить и тлеть...», которая следует за главой «Песня о родной жене», – активная личность. Она выходит замуж не за нелюбимого богача, а за любимого бедняка и обретает с ним и богатство, и счастье.

В отличие от двух первых сказок-новелл, где философия выводится через реалистические и сказочные действия героев, в сказке-новелле «Все, что хотел» слова главного персонажа отражают мысли о ценности человеческой жизни. Долго болевший Хасбулат однажды притворился мертвым, и сельчане вмиг собрались, мулла начал читать молитву. Хасбулат остановил его, попросил у жены еду и выпивку. Мулла, обвинив его в богоотступничестве и двуличии, удалился. Когда шум в ауле улегся, Хасбулат обратился к собравшимся и объяснил свой поступок: после смерти, мол, он ничего не мог бы им сказать. А сейчас он объявил, что жил в свое удовольствие, но никому зла не причинял и не желал. «И все же, прожив долгую жизнь, одного так и не понял: что лучше – добро, приносящее вред, или зло, приносящее пользу?» Но ему кажется, что

«...не тот умен, кто умеет отличить добро от зла, а тот, кто из двух зол умеет выбрать меньшее» [Расулов, 1994, с. 48].

Истина, изреченная лирическим героем Хасбулатом, предшествует главе, давшей название всему произведению, – «Ясновидящий дурак: письма дилетанта», целиком состоящей из мудрых речений автора-повествователя. Градация оправданная. Оправдан и весь контекст, в котором помещены сказки-новеллы. Три сказки-новеллы объединены идеей заботы о душе, душевном спокойствии, достигаемом в труде, семейной жизни и достойном уходе из жизни. Погоня за богатством, само богатство наилучшим образом действуют на людей. Поэтому моральная победа остается за героями, не подверженными этому недугу. Но ценен человек, не только не подверженный алчности, жадности. Доброта – ясный показатель духовной полноценности. Не творить зла ни в каких условиях – таково должно быть кредо душевно здорового человека.

В этих трех главах произведения Магомед-Расул – герой и автор как бы самоустранился. Если в главе «Вдох и выдох» фольклорные произведения комментируются, объясняются, то в рассмотренных главах автор отходит от такого обобщенного литературоведческого, фольклористического толкования материала устного народного творчества, его сравнительного анализа. Главы эти имеют свою самостоятельность и без авторской интерпретации способны выполнить свои функции в образовании сюжета и раскрытии идейно-художественного замысла антиповести. Сказка о хромом петухе также оставлена без фольклористических размышлений и комментариев, потому что она несет другую нагрузку: использована для характеристики Амины и ее бабули, родственность душ которых обнаруживается даже в понимании поступков сказочных персонажей и в их оценке.

В повествовательной структуре произведения равное с другими положение занимают главы, в которых передается содержание и смысл снов. В главе «Когда душа с душой говорит» поведано о сне, побудившем сына поменять могильную плиту матери. Душа умершей несколько лет назад матери обратилась к душе отдыхающего (т. е. работающего) в Подмосковье сына. Спящему в просторной комнате подмосковного Дома творчества писателей Магомед-Расулу приснились черные тараканы. Они окружили его на крыше родного дома, где умерла мама. «Откуда здесь тараканы?..» – вырвалось у спящего Магомед-Расула. «Не мудрено, сын мой: так давно не был дома», – прозвучал голос матери. Сын попытался объяснить свою невнимательность занятостью, но мать не приняла такого оправдания. А тараканы все лезли и лезли, наступали и наступали, вырвали из рук метлу и готовы были прыгнуть на него. Он не выдержал и, вскрикнув «Мама!», проснулся. Раскрывая смысл сна, автор пишет, что мать посылала свои сигналы, напоминая о сыновнем долге. После того как старую плиту заменили новым надмогильным камнем, душа Магомед-Расула обрела покой.

О родственности душ и второй сон, приведенный в главе «Конец смерти». И мать, и Л. Толстой, которые являются во сне Магомед-Расулу, действуют сообразно со своей совестью. В этом сходство снов, хотя они разнятся по содержанию и эмоциональному накалу. Свобода композиции позволяет автору обратиться ко многим животрепещущим проблемам современности. Используя совершенно неожиданные в художественном произведении способы передачи мировосприятия и мировоззрения героя, достигает он жанровой «дестабилизации» произведения.

Главе-сказке «Все, что хотел» предшествует глава-исследование «И катятся слезы горькими горошинами», в которой с душевной болью поведано о

судьбе многострадального абхазского народа. Исторически достоверное сочинение в повествовательной ткани произведения не воспринимается как инородное, потому что история народа рассказана через восприятие друзей главного героя, оказавшихся с ним в Переделкине, в Доме творчества писателей. Такой же весьма простой способ находит автор антиповести, чтобы раскрыть основу бытия и психологию кубачинцев.

«Лабиринты души» – глава, введенная в произведение весьма произвольно. Как сказочник, переносящий действия сказочных персонажей с одной пространственной единицы на другую, автор-повествователь свободно заявляет: «Колыбельные потянули меня к преданиям старины глубокой» [Расулов, 1994, с. 50].

Далее идет изложение легенды, возможно, основанной на реальном историческом факте, о столкновении кубачинцев и калакорейшцев из-за владения пастбищем на склоне горы Лямцла баяй. Поведая легенду о жителях двух сел и рассказав историю жизни целого народа, автор преследует одну цель – постичь источник и силу народного духа, тайну души народа.

Такова же его цель и в главе «Кунак», содержание которой ближе к этнографическому очерку, чем к основной части художественного произведения. Чтобы прийти к душевной гармонии, человеку нужно не так уж много: не делать другому того, чего не желаешь себе сам.

Заключение

Таким образом, главным героем, вокруг которого строится антиповесть «Ясновидящий дурак: письма дилетанта», является Магомед-Расул. Он выступает и как действующий и размышляющий субъект, и как повествователь, и как автор. Антиповесть «Ясновидящий дурак: письма дилетанта» – итог всех размышлений автора. Она отражает содержание прочитанных им книг в виде наблюдений, мыслей, выводов Магомед-Расула – героя и повествователя. Многоликость не мешает ему проявиться в самых разных ипостасях. Как действующий субъект, он вступает в отношения с людьми разного возраста, с разными умственными возможностями и нравственными пристрастиями.

Свое произведение М.-Р. Расулов называет антиповестью, так как он отошел от общепринятой традиции изложения, не следует нормам классической повести, а специально их нарушает.

Список источников

- Абакарова Ф. О.* Очерки даргинской советской литературы. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1963. 266 с.
- Ахмедов С. Х.* Художественная проза народов Дагестана: история и современность. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1996. 280 с.
- Ахмедова М. А.* Классические звезды : поэзия и публицистика. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2008. 479 с.
- Ахмедова М. А.* Писатели Дагестана: из века в век. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2009. 399 с.
- Битов А. Г.* Пушкинский дом. М.: Современник, 1989. 399 с.
- Багидов А. М.* На стыке столетий. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2009. 486 с.
- Гамзатов Г. Г.* Дагестан: историко-литературный процесс: вопросы истории, теории, методологии. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 312 с.
- Гамзатов Р. Г.* Мой Дагестан. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1982. 271 с.
- Капиев Э. М.* Поэт: цикл этюдов о Сулеймане Стальском. М.: Молодая гвардия, 1948. 264 с.
- Мамлеев Ю. В.* Шатуны. М.: ТЕРРА, 1996. 232 с.

Расулов М.-Р. Ясновидящий дурак: письма дилетанта. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1994. 413 с.

Хайбуллаев С. М. Страницы аварской литературы. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991. 128 с.

Akamov A. T., Bekeeva A. M. Influence of Arab-Muslim culture on the process of origin of Dagestan literature // *Филология: науч. исследования*. 2022. № 4. С. 23–28. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.4.35414>

References

Abakarova, F. O. (1963). *Essays on Dargin Soviet literature*. Makhachkala, Dagestan Publishing House, 266 p. (In Russian).

Akamov, A. T. and Bekeeva, A. M. (2022). Influence of Arab-Muslim culture on the process of origin of Dagestan literature. *Philology, Scientific Research*, no. 4, pp. 23-28. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.4.35414>

Akhmedov, S. Kh. (1996). *The artistic prose of the peoples of Dagestan: History and modernity*. Makhachkala, Dagestan Publishing House, 280 p. (In Russian).

Akhmedova, M. A. (2008). *Classical stars: poetry and journalism*. Makhachkala, Dagestan Publishing House, 479 p. (In Russian).

Akhmedova, M. A. (2009). *Writers of Dagestan: from century to century*. Makhachkala, Dagestan Publishing House, 399 p. (In Russian).

Bitov, A. G. (1989). *Pushkin's house*. Moscow, Contemporary, 399 p. (In Russian).

Gamzatov, G. G. (1990). *Dagestan: historical and literary process: Issues of history, theory, methodology*. Makhachkala, Dagestan State Publishing House of Educational and Pedagogical Literature, 312 p. (In Russian).

Gamzatov, R. G. (1982). *My Dagestan*. Makhachkala, Dagestan Publishing House, 271 p. (In Russian).

Kapiev, E.M. (1948). *Poet: A series of sketches about Suleiman Stalsky*. Moscow, Young Guard, 264 p. (In Russian).

Khaibullaev, S. M. (1991). *Pages of Avar literature*. Makhachkala, Dagestan State Publishing House of Educational and Pedagogical Literature, 128 p. (In Russian).

Mamleev, Yu.V. (1996). *Insomniac*. Moscow, TERRA, 232 p. (In Russian).

Rasulov, M.-R. (1994). *The clairvoyant fool: letters of an amateur*. Makhachkala, Dagestan Publishing House, 413 p. (In Russian).

Vagidov, A.M. (2009). *At the turn of the century*. Makhachkala, Dagestan Publishing House, 486 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Курбанова Эминаханум Магомедсаидовна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела литературы, emma.kuranova.70@mail.ru

Information about the Author

Eminakhanum M. Kurbanova – Ph.D. in Philology, senior researcher of the Literature Department, emma.kuranova.70@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 12.07.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.